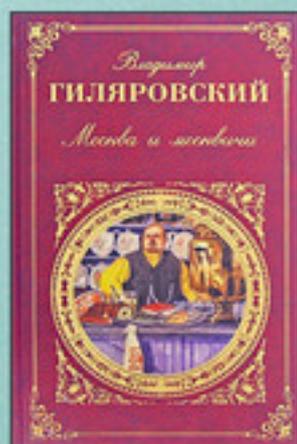

Владимир Гиляровский

Певец города

*Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)*

Друзья и встречи

Владимир Гиляровский

Певец города

«Public Domain»

1926

Гиляровский В. А.

Певец города / В. А. Гиляровский — «Public Domain»,
1926 — (Друзья и встречи)

«Июнь – боевой месяц московских скачек, и с рассветом до восьми девяти часов утра владельцы лошадей и спортсмены всегда присутствовали на работах. Посторонних зрителей не бывало прежде всего потому, что пускали на ипподром только своих, да, кроме того, жокеи скакали без камзолов, в пиджаках и фуражках – так что лошадь узнать незнатоку не было возможности и глядеть, не зная, что за лошади скачут, интереса не представляло...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Гиляровский Певец города

Половина июня, а уж кандидаты на выигрыш дерби начинали определяться, хотя владельцы на утренних галопах старались скрыть резвость своих крэков¹, пуская их совершенно неожиданно не с определенных мест, а где-нибудь внутри круга, иногда по мягкой дорожке, или делают галопы в два часа ночи, на рассвете. Июнь – боевой месяц московских скачек, и с рассветом до восьми девяти часов утра владельцы лошадей и спортсмены всегда присутствовали на работах. Посторонних зрителей не бывало прежде всего потому, что пускали на ипподром только своих, да, кроме того, жокеи скакали без камзолов, в пиджаках и фуражках – так что лошадь узнать незнатоку не было возможности и глядеть, не зная, что за лошади скачут, интереса не представляло. Владельцы входили внутрь круга, где проводили лошадей, шептались с тренерами, отдавали приказания жокеям. Любители сидели скромно за чайком вокруг мраморных столиков посреди партера. Накануне больших скачек весь цвет скакового спорта присутствовал здесь.

Солнце еще только сверкнуло лучами на крышах высоких зданий, а граф Г. И. Рибопьер в сопровождении К. А. Петиона уже показался на росистой траве круга. Рибопьер любовался трехлетками своего завода, детьми Эола и Астарота, и обсуждал шансы на приз с тренером Митчелем. Рибопьер, вице-президент скакового общества, был в гусарской форме, а Петион, состоявший при нем в менажерах², его товарищ по гвардии, – в штатской, но такой же «гордый и ясный», как и его принципал. Рибопьер очень гордился своим графством, хотя титул этот и фамилию предок его получил по милости Екатерины II за заслуги, о которых потомок избегал распространяться. Придворный парикмахер Пьер был особенно миловиден, когда смеялся, и Екатерина часто говорила ему: «*Ris, beau Pierre!*»³. Отсюда и пошла фамилия, а потом к ней присоединился и графский титул. Петион о своих предках молчал, потому что в те времена иметь дедом одного из крупнейших вождей французской революции было, конечно, возможно, но говорить об этом было рискованно. Чуть ли даже не из-за этого родства Петион, гвардейский офицер, в отставку принужден был выйти.

Вот два рыжих трехлетка в пополах ринулись внутрь круга с места... Петион щелкнул секундомером – все спортсмены поднялись у своих столиков и взялись кто за бинокль, кто за часы... Все караулили конюшню Рибопьера, откуда ждали дербиста. К Рибопьеру подошел генерал Арапов, лошади которого уже отскакали: тренер его, Николай Чураев, проверил их, еще когда чуть брезжило, и теперь наблюдал конкурентов...

Братья Иловайские, донские коннозаводчики, тоже пустили своих красавцев, детей знаменитого Дир-Боя, купленного ими у донского коннозаводчика Максима Денисова из Пятиизбянской станицы, прямого и единственного потомка Степана Разина, что Денисову ставилось в вину начальством и отзывалось на успехах службы...

Как журавль на болоте, в дальнем углу ипподрома недвижно стоял польский коннозаводчик Людвиг Грабовский. Своего трехлетка, который, как он верил, должен вне конкуренции взять дерби, Грабовский не пускал сегодня, потому что много собралось публики. Этот страстный охотник любил скаковую публику только в те моменты, когда его лошадь, взявшую большой приз, публика поощряла аплодисментами. Тогда Грабовский прямо от весов еще не остывшего скакуна брал левой рукой за повод и проваживал перед трибунами под аплодисменты публики, размахивая ответно цилиндром, поднятым выше головы лошади...

¹ Крэк – фаворит.

² Менажер – заведующий хозяйством, управляющий.

³ Ри, бо Пьер! – Посмейся, красавец Пьер!

Братья Ильенко, украинские коннозаводчики, всегда скакали только на лошадях своего завода и сажали на них только своих жокеев-украинцев, которых так воспитывали, что они являлись самыми опасными конкурентами и в скачках побивали англичан. Таковы были Воронков и Дудак.

Круг оживал все больше и больше. Появились члены скакового общества с биноклями. Они разместились в беседке для действительных членов, куда члены-любители не допускались. Сюда им подавали кофе и легкий холодный завтрак. Здесь были казак Платонов с солдатским Георгием, А. Ф. Шереметьев, М. Л. Псковский, Ф. Ф. Достоевский, сын знаменитого писателя, казначей общества... Вот в беседку внесли на кресле княгиню А. М. Хилкову – она давно уже лишилась ног, но без лошадей жить не может. А сегодня привезли ее посмотреть трехлетка Вальса, сына Лагурьена, любимого производителя ее завода. На Вальса она возлагала большие надежды и любовалась красавцем жеребцом под жокеем Пучковым, промчавшимся по призовому кругу возле самой беседки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.